

Вечер. Ино открыл дверь и вернулся в свою комнату. Весь день он провел внизу, в холле, рассказывая истории. Несмотря на физическую усталость, он чувствовал душевное удовлетворение. По правде говоря, "бард" — это не особо значимое определение. Просто, когда он попал в этот фэнтезийный мир, судьба свела его с Хансом, который тоже был бардом. Чтобы выжить, Ино был вынужден притвориться бардом. Если бы он встретил рыцаря в самом начале, возможно, он стал бы учеником или оруженосцем. Но со временем он полюбил эту профессию. Раньше, будь то рассказывание историй или предсказание будущего, все это было ради выживания, но теперь это стало хобби, чем-то приятным. "С самого начала ты никогда не был для меня ограничением. Это всего лишь хобби..." Взглянув на аккордеон у кровати, Ино вздохнул. Он задумывался о том, чтобы изменить свою идентичность, попробовать что-то новое: быть ученым, предсказателем, авантюристом, моряком, даже навигатором. Но, учитывая его возраст... двенадцатилетний ученый? Недозрелый авантюрист? Это было бы нелепо....Время шло, физическая усталость постепенно одолевала его. Ино прислонился к краю кровати, полулежа на боку. В этой позе он чувствовал себя необычайно расслабленным. В полудреме его мысли блуждали. Прошлое всплывало в памяти: сиротский приют, фэнтезийный мир, который он оставил, и даже далекие события...В нем росло противоречие: он чувствовал себя зрелым, но одновременно юным. Жизнь как будто закончилась, но все только начиналось. Это чувство было словно запутанная, длинная история, которая, кажется, подходит к концу, но автор, с помощью многочисленных намеков, подводит читателя к новым главам в будущем. Это был финал, но не окончательный. С этой неясной противоречивостью и мыслями в сердце, Ино, словно пытаясь избежать беспокойства или найти ответы во сне, погрузился в сон....Время текло тихо, как вода, незаметно ускользая сквозь пальцы. Ино провел двухнедельные рождественские каникулы в умиротворении и комфорте. Его дни были простыми и насыщенными. После завтрака он проводил время в своей комнате, занимаясь магией: трансфигурацией, солнечной магией, ледяной магией. После обеда он шел в холл рассказывать истории и петь песни. За эти две недели он не только приобрел известность в Хогсмиде и собрал небольшую группу верных слушателей, но и привлек внимание некоторых газет и журналов. Даже «Ежедневного Пророка». Неизвестно, связано ли это с тем, что магический мир последнее время был слишком спокоен, но главные газеты магической Британии стали обращать внимание на такие мелкие события. Конечно, это было просто внимание. Прочитав письмо от «Ежедневного Пророка», Ино бросил его в камин и сжег. В письме его просили явиться в редакцию, чтобы дать интервью стажеру-репортеру. С точки зрения Ино, в чем разница между этим и публикацией собственных книг за свой счет? Хотя воспоминания о каникулах заполняли его мысли, утром Ино все же собрал чемодан. Когда он приехал в Хогсмид, у него был чемодан, и когда он уезжал, чемодан все еще был с ним. Он даже не открывал его. Что касается совы, то она уже вернулась в Хогвартс....Хогвартс. Общая комната Слизерина. Пройдя сквозь отверстие в стене, Ино вернулся в свою знакомую комнату. Но увидев в глазах своих сокурсников странное отчуждение и сдержанность, он не захотел задерживаться и направился к спальне. Он открыл дверь. На тумбочке стояла сова с глупым выражением морды, рядом с кроватью была груда рождественских подарков. Ино устало потер лоб, подошел к кровати и принялся распаковывать. В Англии не было обычая отвечать подарками, поэтому те, что были не от близких или не представляли ценности, можно было просто игнорировать. Но ценные подарки, вне зависимости от степени близости с дарителем, нужно было чем-то компенсировать. Распаковывая, читая письма, распаковывая, читая письма... Ино потратил почти полчаса на разбор подарков. Процесс был утомительным, но удовольствие от открытия blind boxes было трудно описать. Помимо обычной шоколадки и конфет, ему подарили множество ценных вещей. Например, "Заговоры для третьего класса", подаренные профессором Флитвиком, мужской парфюм "Пенхалигон", подаренный Гермионой, "Стихи Питера Бина, поэта", подаренные Дамблдором... Однако, если судить по стоимости предметов, самым дорогим оказался подарок Малфоя - трехдюймовая статуэтка Квиддича, изготовленная из чистого золота. Статуэтка не обладала магическими эффектами и не могла

парить в воздухе, но два фунта золота перекрывали все недостатки. Возможно, людей всегда привлекало золото, и Ино тоже некоторое время играл со статуэткой. Разложив все подарки, он обратил внимание на разложенные рядом конфеты и закуски. По какой-то причине, глядя на них, он вспоминал лица некоторых старшекурсников. Ему не хотелось их есть, но и выбрасывать было жалко. Надо же, эти красиво упакованные конфеты были мечтой многих сирот... Думая об этом, Ино решительно встал и направился к двери....Общая комната.Оглядевшись по сторонам, Ино направился к группе людей, сидевших в углу. Однако, как только он приблизился, шумная компания замолкла.Ино сделал вид, что ничего не заметил, ведь и сам Малфой, заметив это, не смог сгладить ситуацию."Гойл!" - позвал Ино. Гойл вскочил с места, словно на занятии его вызвал профессор."Я здесь! Мистер Свинбурн!"Глядя на Гойла, который выглядел обеспокоенным, Ино тоже почувствовал усталость."Пойдем со мной, я тебе кое-что дам... Не бойся! Это всего лишь рождественские конфеты". Услышав слово "еда", выражение лица Гойла, которого вот-вот прорвутся слезы, мгновенно изменилось, он стал таким же страстным, будто хотел съесть все до последней крошки, пока его не отправили на тот свет. ...В спальне. Ино сидел на стуле, все конфеты Гойл забрал. У Ино не было к Гойлу никакой неприязни, просто это был глупый ребенок, и, повзрослев, он все равно останется дураком. Крабб же был чуть иной. Юный волшебник, мог выпускать мощных огненных змей, еще до окончания обучения. Трудно было поверить, что его нынешняя роль - это просто маска. Но независимо от маски, Ино не собирался вмешиваться. Он знал, что будет в будущем. В истории было множество пророков, но никто не мог взять на себя ответственность за все. Даже пророк с разными глазами только направлял корабль в общем направлении. Пусть цветы распускаются во всей красе, а деревья стоят во всем величии, каждый уникален и растет по-своему. И в этом, возможно, заключалось самое большое уважение к жизни.Новая книга, новое путешествие, спасибо всем за поддержку.Пожалуйста, добавьте в избранное! Порекомендуйте! Голосуйте за меня!Пожалуйста, соберите ~! Пожалуйста, порекомендуйте ~! Пожалуйста, проголосуйте за меня~!